С. Н. Иконникова¹

ЛАНДШАФТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГАВ ДИАЛОГЕ С МИРОВОЙ КУЛЬТУРОЙ

Понятие ландшафта имеет давнюю историю и связано с особым отношением человека к культурной среде, пространству проживания и деятельности, местам исторических событий и личных воспоминаний. Ландшафт органично связан с символическими значениями и культурными ценностями. В нем воплощены образы исторической эпохи, пространственные смыслы и культурные коды. Именно поэтому для культурологии такие понятия, как культурное пространство, историкокультурная территория, места исторических событий, являются фундаментальными для исследования национальной и мировой истории, мифологии и художественной культуры, семантики и топонимики, межкультурной коммуникации и духовного мира личности. Русский общественный деятель и художник Н. К. Рерих с огорчением писал о переименовании многих исторических мест, которое ведет к забвению и исчезновению из народной памяти. «Горько и страшно становится каждому русскому сердцу от мысли, что имена селений, из которых многие и многие имеют смысл исторический, из которых многие являются единственными источниками исторических исследований, стали доступны произволу забывающих родину и родное»².

Академик Д. С. Лихачев придавал особое значение культурной ценности пространства как среды обитания человека, ответственности за сохранение исторического центра городов, мест знаменитых сражений, усадебных и садово-парковых комплексов, в которых отразились особенности различных периодов и событий нашей страны, творчество знаменитых деятелей науки, искусства. литературы.

В историческом процессе формирования национального характера особое значение имеет отношение к природе: «Широкое пространство всегда владело сердцами русских»³, — отмечает Д. С. Лихачев. Пространство родной Земли, даль лесов, высота небес отразились в самосознании личности. Слова «родина», «природа», «родник», «народ» имеют общий корень в русском языке. Родная природа запечатлена в иконописи, пейзажной живописи, народных песнях и праздниках.

Это отношение воплотилось в крестьянском жизнеустройстве, эстетике параллельных линий пашни, плане сельских поселений, красоте деревянных построек. Для православных храмов выбиралось самое видное место на пригорках, крутых берегах рек, в единении с природой, чтобы колокольный звон был слышен издалека. Русский человек не просто наслаждался видами природы, но жил в согласии со всем окружением. В национальном характере запечатлены восторг перед открытой далью, тоскливое страдание от тесноты и ограниченности взора. Ландшафт родной природы оказывает влияние на самосознание человека, его жизненный тонус, самочувствие и ментальность⁴.

Ландшафт Петербурга формировался в условиях подключения русского сознания к системе представлений западного мира, сложного взаимодействия идеи строительства «правильного» европейского города, традиций древнерусского зодчества и особенностей природной среды города. Результат этого диалога можно обнаружить в каждом элементе пластически-пространственной структуры Петербурга (отдельных зданий, мостах, оградах, памятниках и т. д.) Все элементы взаимосвязаны композиционно и подчинены единому целому.

Культурный ландшафт Санкт-Петербурга имеет неповторимый, уникальный облик и запоминающиеся черты, которые воплощают духовность города, становятся источником эмоционального восхищения и вдохновения. Культурное пространство Санкт-Петербурга отличает особый «светомир»: декор фасадов, подсветка архитектурных ансамблей и памятников, мостов и шпилей соборов, цветовая гамма садов и парков, освещения улиц и проспектов.

Д. С. Лихачев отмечал в пространстве Санкт-Петербурга гармоничное сочетание трех горизонтальных линий: уровня воды в Неве и каналах, гранитных парапетов набережных, высоты зданий Зимнего дворца, создающих архитектонику четких контуров города. Именно эти горизонтали раскрывают перспективу в историческом центре города. Панораму органично дополняют купола соборов и шпилей. Все это создает уникальную композицию и целостный образ культурного ландшафта Санкт-Петербурга.

Ансамблевый принцип построения культурного пространства города исследовал известный культуролог М. С. Каган в монографии «Град Петров в истории русской культуры», отмечая взаимосвязь четырех главных подсистем: улица–площадь–парк (сад, сквер)—река/канал⁵.

Пластический ансамбль архитектуры включает центр, окраины и пригороды, создавая представление о «расширяющейся вселенной».

Органичную связь ландшафта и исторического развития города раскрыл Е. А. Кайсаров в мультимедийных учебниках по истории культуры Петербурга⁶.

¹ Профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 350 научных публикаций, в т. ч.: «Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ», «Диалог о культуре», «История культурологических теорий», «Контуры исторической культурологии», «Философские основы развития культурологии», «Энергия творчества и обаяние личности», «Гармония "цветущей сложности" — союз этики и эстетики», «Теория культуры» и др. Президент Санкт-Петербургского культурологического общества. Лауреат премии Ленинского комсомола. Награждена орденом «Знак Почета».

² Рерих Н. К. По старине. М., 1993. С. 14.

³ Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 6.

⁴ Запесоцкий А. С. Культурология Дмитрия Лихачева. СПб. :

Наука, 2012. С. 202.

⁵ Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры. СПб. Спавия 1996. С. 253.

 $^{^6}$ *Каган М. С., Кайсаров Е. А.* История культуры Санкт-Петербурга : учеб. комплекс. СПб. : СПбГУП, 2010.

Исследователь семиотики культуры Ю. М. Лотман отметил в культурном ландшафте Санкт-Петербурга две особенности: призрачность и театральность, которые создаются уникальным петербургским климатом и колоритом, мягкой цветовой гаммой дождей и туманов, сочетанием водного и небесного пространства, сезонов белых ночей и необычайной красоты закатов. Поэтические описания белых ночей, их очарование, мистическая сверхъестественность представлены в русской литературе. Возможно, эти чувства испытал Петр Великий, когда закладывал город в мае 1703 года, в разгар белых ночей.

Расположение Санкт-Петербурга «на краю пространства», вдоль русла Невы, в непосредственной близости к акватории Балтийского моря, включает в городской пейзаж наводнения и штормовые ветры, порождая предчувствие опасности и «дух дальних странствий», открытость миру и интерес к другим культурам, создавая особый тип ментальности.

Театральность воплощена в восприятии культурного ландшафта города как огромной Сцены, на которой разворачиваются праздничные события — как спектакли, требующие особого оформления, не нарушающего исторически сложившейся гармонии и порядка. Театральность отражается и во внешнем облике петербуржцев, предпочтении строгого классического стиля поведения и общения, внутреннего протеста против неопрятности внешнего облика, вульгарности вкусов, грубости и пошлости. Культурное пространство Санкт-Петербурга формирует тип горожанина, особый облик и стиль жизни, восприятие классического и современного искусства, деликатность и толерантность, отсутствие национальной и социальной спеси, доброжелательность, достоинство и преданную любовь к городу. Эти черты душевного облика петербуржцев отражают атмосферу личной причастности к истории города, драматическим событиям, стремление сберечь красоту от варварства и разрушения. Известный исследователь русской культуры Ю. М. Лотман назвал культурное пространство «семиосферой», в которой органично сочетаются топология, морфология, инфраструктура и историческая динамика¹. Он отмечал, что по объему исторической памяти, культурных текстов и символов, великих имен и достижений Санкт-Петербург является уникальным городом, способным преодолевать старение и воплощать постоянное обновление. Душа города живет в культурном пространстве и самосознании петербуржцев. В ней сосредоточены эмоциональные настроения, мифологические образы, символические знаки исторической памяти ушедших поколений. Мемориальные доски, настенные барельефы, скульптурные изображения, орнаменты и цветные витражи образуют своеобразное «метанаселение» в декоративном облике города.

Культурный ландшафт архитектурного облика дополняют зеленые зоны уникальных садов и парков, скверов, оформления улиц и проспектов. Летний сад почти ровесник города, заложен при участии Петра Великого. Михайловский, Таврический сады, парки на Крестовском и Елагином островах, дворцы и парки Царского села, Павловска, Гатчины, Ломоносова и других исторических мест неразрывно связаны с культурным ландшафтом Санкт-Петербурга.

В 1972—1975 годах была принята Конвенция ЮНЕСКО об охране Всемирного природного и культурного наследия, в которую были включены архитектурные ансамбли и исторические ландшафты Москвы и Санкт-Петербурга, Великого Новгорода и Ярославля, Владимира и Суздаля, Кижей и Казани, природные памятники Кавказа, Алтая, Сибири, Камчатки и другие заповедные места².

Несмотря на очевидность значения исторического ландшафта как феномена культуры, отношение к культурному пространству стало предметом острых дискуссий. Модернизация исторического центра Москвы, Санкт-Петербурга и других городов, нарушение высотного регламента, уплотнительная застройка ведут к невосполнимой утрате исторической ценности культурного ландшафта.

Культурный ландшафт необходимо рассматривать как историческое наследие и охранять на основе Российского законодательства, актов ЮНЕСКО и общественной инициативы гражданского общества от попыток умалить его значение. Важно стимулировать общественное мнение, средства массовой информации, систему среднего и высшего образования рассматривать культурный ландшафт как ценность исторической, экономической, политической и духовной деятельности.

В Санкт-Петербурге Всемирный клуб петербуржцев и Балтийская медиагруппа учредили премию «Небесная линия», которая вручается тем, кто содействует сохранению исторического и природного ландшафта города, силуэта городских панорам и архитектурной застройки. В 2010 году премия была вручена директору «Эрмитажа» М. Б. Пиотровскому, кинорежиссеру А. Н. Сокурову, заслуженному строителю РФ В. Заренкову, содействовавшим сохранению исторической панорамы города. Уникальность культурного ландшафта — основа любого туристического проекта, эмоциональных впечатлений и переживаний. Стремление посетить «чудеса света», увидеть их в рамке «живого ландшафта» — важный стимул путешествий. Национальным достоянием являются такие природные ландшафты, как вершина горы Фудзияма в Японии, вулкан Везувий в Италии, Ниагарский водопад в США, Волга в России и другие замечательные символы национальной и мировой культуры. Они остаются неприкосновенными, охраняются от натиска технических преобразований. Особенность культурного ландшафта состоит в его символическом значении, сакральном смысле, который сохраняется в общественном и индивидуальном сознании, передается от поколения к поколению. Но следует признать относительную хрупкость подобного основания. На него могут оказывать влияние различные аргументы: необходимость технической реконструкции, выгодные проекты модернизации, обвинения в архаизме. Можно упомянуть проект

 $^{^1}$ *Лотман Ю. М.* Статьи по семиотике культуры и искусства СПб. : Наука, 2002. С. 27.

² 830 чудес света, которые нужно увидеть // Самые удивительные памятники архитектуры и природы по признанию ЮНЕСКО. М.: АСТ, 2008.

реконструкции Невского проспекта, который неоднократно обсуждался в 1960-е годы; проект небоскреба Газпрома на берегах Невы в Санкт-Петербурге вызвал протест в XXI веке.

Ландшафт Петербурга, ставший результатом диалога культур, отражает особенности социального развития общества, ценностные ориентации и приоритеты, аккумулирует образы эпохи. Преимущество урбанизации и индустриальной технологии выдвигало на первый план промышленный ландшафт и вытесняло историческое прошлое как архаику и отсталость. По-

степенно прагматический подход преодолевается, хотя процесс идет медленно. Культурный ландшафт рассматривается как «символический капитал» (П. Бурдье), когда ценность территории постоянно возрастает в силу ее исторической значимости как культурного наследия. Культурный ландшафт способствует закреплению в сознании событий, встреч, воспоминаний. На основе образно-символического взаимодействия происходит сакральная трансформация современного пространства, которое приобретает новые самоценные культурные координаты.